

Сон резко оборвался. Джерси открыла глаза и схватившись за грудь, тихо вскрикнула. Совершенно отчётливо она помнила, как в номер, где проходили съёмки порно ворвался её бывший приятель Ахмед и начал всем угрожать пистолетом. Бедняге оператору, даже разбил рукояткой лицо. Ну, а потом, когда Джерси вытащила свой пистолет, Ахмед в неё выстрелил. И она пальнула в ответ...

Крови нигде не было, ни на руках, ни на груди, пулевого отверстия девушка, тоже не обнаружила. Неужели ей всё привиделось? Или приснилось? Что ещё было в том сне? Из памяти выплыли смутные образы прозрачного цилиндра, голубоватой жидкости, каких-то гибких манипуляторов. Что за чертовщина?! Где она сейчас вообще находится?

Джерси обнаружила, что она по-прежнему совершенно голая и сидит в какой-то яме. Возле ног валялась её сумочка, а под ней оказался и пистолет.

Яма была не глубокой, стенки неровные и как будто состоят из базальта. Тут и там камень пронизывали красные, желтые и фиолетовые прожилки. Джерси поднялась и в первое мгновение решила, что у неё перед глазами какая-то дикая и совершенно безумная галлюцинация. От увиденного у неё перехватило дыхание, шок пригвоздил к месту. Мозг не мог сразу объять и осознать, то, что видели глаза.

Мир, простирающийся вокруг предстал перед взором ошарашенной девушки диким, безумным и невероятным ландшафтом. Её ямка, её укрытие находилась на вершине холма, чьи пологие склоны тянулись вниз, переходя в обширную долину, где сливались с ярко-зеленым ковром какой-то растительности, похожей на мох. Ну а дальше, куда не кинь взор, всюду вверх поднимались скалы. Большинство из них были в форме колонн, иногда отстоящих друг от друга на значительное расстояние, а иногда примыкавших друг к другу вплотную и образующие группы. Скалы были разные по высоте: одни тянулись ввысь на сотни метров, другие же на несколько километров. Некоторые из них были цельно-монолитные, а некоторых имелись сквозные проёмы в форме арок через которые можно было свободно пройти и оказаться по другую сторону, не тратя время на обход. Поверхность скал состояла из бесчисленных выбоин, трещин, нависающих карнизов, террас, тут и та на разной высоте чернели отверстия пещер. Вокруг самих скал часто встречались нагромождения гигантских валунов, образующих настоящие многокилометровые лабиринты. Зеленоватый мох, уже виденный Джерси, простипался и дальше от её холма и расползался бесконечным ковром до предела видимости. Мох облеплял валуны и подножья скал, а местами поднимался и выше. Был здесь и густой кустарник с мелкими ярко-фиолетовыми листьями и деревья с развесистыми плоскими кронами и стволами, закрученными в самые причудливые спирали. Довольно часто такие деревья росли прямо на скалах, пронизывая корнями выступающие террасы или углубляясь ими в трещины и каверны.

Ближайшая скала высотою километра в три имела внушительных размеров арку, обросшую по контуру мхом, кустами и выюном. Но прежде чем приблизиться к скале, следовало подняться на огромную каменную террасу, служащую как бы её подножьем. Снизу, из долины туда вела извилистая тропа, огибавшая с одной стороны и холм, где была сейчас Джерси. Достигнув верха террасы тропа разделялась. Один путь вёл к видневшемуся вдали обширному водоёму, было ли это озеро или река — непонятно, другая дорога почти сразу

пропадала среди густых, обширных зарослей, покрывавших террасу. Через этот лес вне всяких сомнений протекала бурливая речка, потому что вниз с террасы обрушился водопад высотою примерно метров сто-сто пятьдесят. Выступающие глыбы разделяли водопад на две части, но оба водяных потока обрушивались в небольшое озеро, что находилось в долине. От холма Джерси до озера было около километра или чуть больше. Из озера в разные стороны бежали ручьи. Один из них, самый широкий огибал холм Джерси подковой.

Джерси подняла голову и поразилась тому, что не увидела неба, если конечно не считать густых облаков, образовавшихся от испарений. Но перемещались, клубились облака вовсе не под какой-нибудь стратосферой. Над ними, эдаким сплошным потолком нависала некая твердь, скорее всего, состоящая из камня. Джерси видела иногда этот потолок в разрывах облачной дымки. По её прикидкам до «потолка» было не меньше пяти километров. Сейчас, судя по всему был день, но скорее всего здесь так было всегда. В виду отсутствия солнца не могло происходить и смены времени суток. Вот только не понятно, откуда же исходил мягкий, приятный, слегка рассеянный свет. Никаких ламп или прожекторов на «потолке» Джерси не заметила. Но даже если бы они там и были, освещение скорее всего было бы направленным и не могло бы охватить всё окружающее пространство. Для этого понадобилось бы, как минимум несколько миллионов огромных ламп.

— Твою же мать, куда я попала? — пробормотала девушка, озираясь со страхом и растерянностью. — Неужели так выглядит тот свет? И где же я в аду или раю?

Поскольку ад, традиционно представлялся местом, похожим на внутренность пробуждающегося вулкана, оставалось предположить, что это всё-таки рай. Но какой-то уж очень суровый, первобытный. Где мягкие пушистые облачка? Где милые праведники с крыльшками за спиной? Где ангелочки и почему не слышен торжественный, величественный гул труб архангелов? Вместо этого до Джерси донесся пронзительный крик: нечто среднее между карканьем ворон и кваканьем лягушки. Над водопадом поднялась стая каких-то существ, схожих с летучими мышами, только значительно более крупных и метнулась в сторону одной из скал, где скрылась под сводами арки.

Джерси покрепче сжала рукоять пистолета. Этот мир оказался обитаем и эти летающие создания, возможно не единственные его жители. Видя свои руки, ноги, тело, ощущая кожей тепло, дуновение легкого ветерка, девушка уже не сомневалась, что жива. По её венам струилась кровь, нервная система реагировала на любые внешние раздражители, как приятные, так и не очень, например не особенно приятно было стоять голыми пятками на неровной каменистой поверхности. Всё это значило, что она, как и прежде обычный человек, а значит уязвима. Поэтому, следовало быть осторожной и держаться на чеку.

Торчать дальше на холме не имело смысла. Джерси решила добраться до водопада и осмотреться там, как следует. Края ямы были ей до пояса и девушка выбралась из неё без труда. Постояв ещё немного, она осторожно двинулась вниз. В голову пришла мысль, до чего же сейчас, наверное, она нелепо выглядит: абсолютно голая, в одной руке сумочка, в другой пистолет. Неплохо бы конечно приодеться. В одежде и чувствуешь себя, как-то поувереннее. Джерси, конечно привыкла часто быть голышом и не смущалась от своей наготы, но сейчас не тот случай. Впрочем, стоило приготовиться и к тому, что одежду она не найдёт, а значит придётся бродить здесь, как дикарка, хотя, даже у них бывает какая-нибудь юбочка из травы. Что ж, стоит подумать о таком варианте. Джерси начала присматриваться к встречным кустам и деревьям, не дадут ли они необходимый материал.

Спуск с холма прошёл благополучно, если не считать пары болезненных уколов в ступни, при их неудачном контакте с острыми гранями камней. Зеленоватый мох, когда девушка его достигла, оказался прямо-таки спасением. Пяточки коснулись такой нежной, мягкой, приятно упругой поверхности, что Джерси не удержалась от восторженного возгласа. Впрочем, через пару шагов радость, как ветром сдуло. Мох оказался наполнен чудовищным количеством всяких насекомых. Чего тут только не бегало: жучки, паучки, многоножки всяких размеров и расцветок. Джерси взвизгнула и отскочила обратно на склон холма. Камешек больно впился ей в пятку и она от неожиданности с размаху села на задницу, поцарапав ещё и ягодицы.

— Вот, деръмо!

Джерси со стоном приподнялась, потом отцепила приставший к пятке камешек и со злостью отбросила его в сторону. Хорошо, что он не проколол ей кожу до крови.

Так, как же ей идти? Чертова насекомые! И откуда их тут столько? Эх, надо было сниматься в туфлях, глядишь, их перенесло бы сюда, как сумочку и пистолет. Посидев с минуту на корточках, Джерси решила, что идти всё-таки нужно. Будь, что будет. Если её укусит какая-нибудь ядовитая тварь, что ж... Значит, так суждено.

И она пошла, осторожно ступая по мягкому мху, держа направление в сторону водопада. Насекомые при её приближении вовсе не стремились напасть, а напротив разбегались, так что до границы, где начинались первые валуны она добралась без происшествий. Здесь ей встретился огромный безглазый кольчатый червь. Шурша во мху, он полз, выписывая зигзаги. Джерси обошла его и едва не наступила на существо удлиненной формы, облаченное в чешуйчатый панцирь.

— Твою же мать! — выругалась девушка, резко отдергивая ногу в сторону.

Обладатель панциря испугался и метнулся влево, где оказался в непосредственной близости от странного куста, росшего у соседнего валуна. В высоту этот куст был метра полтора, точнее такой высоты была его нижняя часть, похожая на луковицу изумрудного оттенка. Из верхней части луковицы вытягивались две кольчатые гибкие трубки толщиной с садовый шланг и их увенчивали темно-коричневые штуковины, похожие на крупные головки тюльпанов. Ниже, из боковин луковицы вытягивались ещё два отростка, которые заканчивались тремя удлиненными лепестками с шипами. Лепестки были ярко-желтые. И вот, стремительно выбросившись вперёд, они ухватили чешуйчато-панцирного и поволокли его в сторону луковицы. Открылось ромбовидное отверстие, тёмно-розовое, как надрезанный арбуз и в один миг заглотило добычу.

— Бля... Ну и хрень, — пробормотала Джерси, испуганно пятясь подальше от куста-хищника. А может это вовсе и не куст, а животное такое?

Как бы там ни было, ей вовсе не улыбалось, чтобы эти вон лепесточки с колючками впились ей в ногу или задницу.

Джерси направилась дальше и вскоре потеряла водопад из виду, поскольку валуны вокруг были выше неё в два, а то и в три раза. Если бы не шум, издаваемый водопадом, на который она ориентировалась, заблудиться в этом лабиринте ничего не стоило. Пару раз ей опять попались хищные кусты. Оказывается, они умели передвигаться: медленно ползали, с помощью сотен крошечных белесых ложножек. Тьфу! Только этого не хватало. Особенно Джерси напугало, что один из кустов оказался выше неё на полметра и вполне мог попытаться сожрать её.

Ну вот, наконец, она достигла озерка. Диаметром метров в пятьсот, неглубокое и удивительно прозрачное. Мох, росший на дне и покрывавший его почти сплошным ковром, имел более насыщенный зеленый цвет, отчего и вода казалась безумно красивой и яркой. Похожий эффект Джерси наблюдала однажды на одном тропическом острове, где от нависающих пальм вода вблизи берега имела изумительный изумрудный оттенок.

Сквозь прозрачную воду видны были на дне округлые валуны, раковины всевозможных форм и расцветок, пучки причудливых водорослей, туда-сюда проноситься стайки разноцветных рыбок. Любоваться всем этим можно было до бесконечности. Но странный звук, раздавшийся откуда-то с правой стороны, заставил Джерси насторожиться. Она пригнулась и держа пистолет наготове, сняв предохранитель двинулась вперед, огибая озеро. Вот, звук раздался ближе. Это был женский смех! Никаких сомнений. Смех молодой женщины, полный радости и озорства, кокетства и даже некоторого легкомыслия. Джерси укрылась за развесистым кустом, обилие листьев на котором давало надежное убежище. Сама же она, осторожно раздвинув ветви могла наблюдать за тем, что происходит на берегу.

В полусотне шагах от убежища Джерси был небольшой пляжик и на него выбежала невысокая девушка лет двадцати с небольшим, одетая во что-то, напоминающее коротенький халатик без рукавов. Длинные волосы незнакомки имели светло-русый оттенок, свободно ниспадали на её плечи и спину, обрамляли нежный овал лица. Зеленоватые глаза — большие и выразительные. В них было столько жизни, столько энергии! Губы небольшие, пухленькие, от природы алые и потрясающие сексапильные, особенно когда на них появлялась улыбка.

Смех девушки был звонкий, искренний, весь какой-то раскрепощенный, что говорило о жизнерадостной натуре его обладательницы, о весёлости и легкости её нрава. Она была стройна, даже немного худощава в талии, но при этом крепкая, подвижная, каковой может быть только дикарка, родившаяся и выросшая на природе. Кожу незнакомки покрывал золотистый загар, что было странно, учитывая отсутствие над головой солнца. Короткое одеяние позволяло видеть её голые ножки почти целиком. Их нельзя было назвать длинными и идеальными, как у красоток с глянцевых журнальных обложек, но они у неё были вполне стройные и крепкие, как у человека привыкшего много ходить и бегать. Никакого оружия в руках незнакомки Джерси не увидела, однако выходить на встречу не спешила. Было понятно, что девушка здесь не одна. Время от времени она оборачивалась, словно ждала кого-то немного от неё отставшего, и этот её особый дразнящий смех был явно предназначен мужчине.

Как далеко он от неё находился, было непонятно. Незнакомка не стала дожидаться спутника на границе каменного лабиринта и пляжа, а устремилась прямо к здоровенному растению-хищнику, что неторопливо полз по песку вдоль берега. Джерси, хотела было вскочить и криком предупредить девушку об опасности. Растение было выше незнакомки почти на длину вытянутой вверх руки и сожрать человека ему не составило бы большого труда. Но тут, случилась вещь настолько удивительная, что Джерси удержалась от возгласа и, разинув от удивления рот, продолжила наблюдать.

Приблизившись к растению на пару шагов, незнакомка вдруг распахнула свой халатик. Под ним у неё не было ничего. Джерси невольно отметила, какие красивые, упругие груди у смелой девушки, какие крепкие и широкие у неё бёдра, лобок был полностью оголен и под ним отчетливо виднелись нежно-розовые лепестки половых губ, также лишенные какой-либо растительности. Хищник к удивлению Джерсии не стал атаковать. К молодой женщине он

проявил какой-то странный интерес. Между двух толстых гибких отростков, что торчали в верхней части его лукообразного тела (или стебля?) появились тонкие, гибкие усики. Они вытягивались, нервно метались из стороны в сторону, то скручивались колечками, то разворачивались обратно. Их было, где-то с десяток. Они добрались до девушки и начали скользить по её бедрам, ягодицам, некоторые доползли до крупных темно-розовых сосков. С каждой секундой движения этих усиков становились всё более нервными, быстрыми и как будто возбужденными. Незнакомка не вызывала ни толики страха или отвращения.

Напротив, судя по выражению её лица, приоткрытым губам, она испытывала удовольствие. Её нисколько не смущило, когда пара усиков совершило беззастенчиво забрались ей между ног, проскользнули в полуоткрытую влажную щелку вагины. Ещё один отросток или шуп, можно называть, как угодно, по-хозяйски пробрался к ней в анус. До Джерси донесся приглушенный вздох удовольствия.

— Ни черта себе, — тихо прошептала девушка. Она просто не верила своим глазам.

Незнакомка вот так вот просто, позволяла странной, непонятной твари хозяйничать в своих интимных местах!

Усики словно обнюхивали и пробовали молодую женщину на вкус. Джерси, вдруг похолодела от мысли, что, возможно стала свидетельницей какого-то ужасного религиозного ритуала. Хищник, наверняка съест бедняжку, после того, как исследует её. Но почему незнакомка ведёт себя так странно? Неужели смерть для неё желанна? А не под наркотическим ли кайфом она?

Далее произошло ещё более удивительное и невероятное. Усики, вдруг резко убрались, а в активное движение пришли два толстых, гибких отростка, увенчанные тюльпановидными головками. некоторым трудом, но вращаясь, извиваясь, совершая толчкообразные движения, всё же успешно вползло в мокрую возбужденную норку. Тюльпанообразная головка, так и сяк поджавшись с боков, полностью скрылась во влагалище. Другой отросток, похотливо извиваясь, проник в задний проход незнакомки. И когда это было сделано, эти штуковины, эти живые, пульсирующие шланги начали совершать движения, которые ни с чем иным перепутать было нельзя, как и трактовать их действия иначе. Они трахали девушку, да при этом, хищная тварь начала ещё и звуки издавать, что среднее между похрюкиванием и басовитым стоном. Джерси наблюдала за всем этим действом, вытаращив глаза от изумления. Отростки блестели от обилия вагинальной смазки и старались вовсю. Незнакомка стонала и закатывала глаза от наслаждения. Опустив одну руку, она ухватила пальцами тот отросток, что скользил в её вагине и начала его ещё и слегка подрачивать. Твари, похоже это нравилось. Отростки двигались не просто, как безмозглые части тела. Они меняли ритм, меняли угол проникновения, они осознанно пытались доставить девушке удовольствие, проявляли даже некую извращенную изобретательность, при этом оба действовали самостоятельно, словно и не принадлежали одному существу.

Но это было ещё не всё. Кто-то или что-то, по-видимому решил, что впечатлений для Джерси на сегодня не достаточно и на пляже появился спутник молодой незнакомки.

Джерси не могла представить себе такое, даже в самой дикой фантазии. Одно время, ещё в школе она баловалась курением травки и ловила при этом неслабые глюки. Но то, что она видела сейчас не шло с теми видениями ни в какое сравнение.

На пляж вышел сатир! Самый настоящий сатир, какими их зачастую изображают на рисунках, на древних фресках и вазах. Конечно, не во всех деталях было сходство, но всякий,

увидевший бы это существо, не раздумывая сказал бы, что это сатир. Он был высоким, где-то под два метра и прекрасно сложён. Мускулатура шеи, плеч, рук и торса была рельефной и преисполненной какой-то первобытной мощью. Как-то сразу становилось понятно, что это не дутые мышцы качка с конкурса «Мистер Олимпия», а настоящего бойца, испытанного и закаленного во многих схватках. На это указывали и многочисленные следы шрамов, тут и там покрывавшие тёмно-коричневую кожу сатира. Впрочем, расцветка его была не везде однотонной. От шеи, по плечам и бицепсам с двух сторон тянулись широкие розовые полосы и доходили они до локтей. Ещё одна розовая полоса начиналась под диафрагмой, потом разделялась на две изгибающиеся дуги, которые сходились снова в одну полосу на пахе. Нижняя часть тела сатира, как полагается, была волосатой. Волосы были чёрные, густые, начинались они от паха и покрывали крепкие ноги с вывернутыми в обратную сторону коленными суставами полностью.

И хвост! У него, чёрт возьми, сзади был самый настоящий конский хвост! Длинный, очень подвижный, с узелками, заплетенными на концах волос. А вот копыт, как того ожидалось у сатира не было. Опорой ему служили вполне человеческие на вид ступни и даже, как будто бы с пятью пальцами. Лицо у него, тоже походило на человеческое, но не совсем. Сильно склоненные к низу скулы, удлиненные челюсти и подбородок вносили в человеческие черты, что-то от козлиной морды. А торчащая вперёд острыя бородка только усиливало это впечатление. Глаза, назвать полностью человеческими, тоже было нельзя. Они были холодно-льдистые и взгляд их владельца смягчался только наличием удивительно длинных и густых ресниц. Волос на голове сатира не было, зато имелись большие, вытянутые уши, похожие на конские.

Мужественность сатира подчёркивалась не только могучей фигурой, но и его половыми органами, на которые, собственно, Джерси обратила внимание в первую очередь. Здоровенный, слегка изгибающийся вверх член сатира находился в возбужденном состоянии. Джерси прикинула, что длина его, где-то девять с половиной дюймов. Болтающиеся снизу яйца, тоже были крупные, но почему-то, не смотря на обилие в паховой области волос, совершенно голые. И они полностью были розовые, в то время, как член тёмно-коричневый, почти чёрный, лишь головку его обрамляло тонкое розовое колечко. В отличии от своей спутницы сатир был вооружен. В правой его руке было что-то вроде мачете, а в левой дубинка, утыканная шипами.

— Милая, я смотрю, ты уже развлекаешься! — воскликнул сатир при виде стонущей девушки влагалище и анус которой подвергались двойному сладостному вторжению.

Голос козлоногого оказался на удивление приятным с басовитым тембром. Но что самое удивительное, Джерси его поняла, словно говорил он на английском. А может, так и было?

— Йархеб, ты можешь присоединиться! — озорно откликнулась незнакомка.

— О да, я присоединюсь!

Он бросил на песок оружие и приблизился к совокупляющейся с хищником подруге. Она, тут же ухватила его член рукой и, открыв рот, втянула головку губами. Преисполненное удовольствие чмоканье разнеслось по округе. Девушка, придерживая пенис сатира пальцами, весьма умело сосала его, ловко вбиная в рот орудие такого внушительного размера. Сатир постанывал и накручивал на свой кулак светлые локоны девушки. Его крепкие ягодицы, то поджимались, то расслаблялись.

Джерси таращилась на всё происходящее с совершенно обалдевшим видом. Куда же это она

попала, чёрт возьми? Сатир! Нимфа! В мифологию Древней Греции, что ли? Бред!
Сумасшествие!

Продолжая страстно отсасывать член козлоногого приятеля, облизывать его яйца, незнакомка с не меньшим энтузиазмом насаживалась на отростки хищного растения. С влажным хлюпаньем они двигались в её распёртых дырочках, растягивая мокрые половые губки и тугое, но податливое колечко ануса. По бёдрам девушки пробегала дрожь удовольствия, по её ляжкам текло. Движения её становились всё более резкими, сильными и быстрыми. И вот, она коротко вскрикнула, а потом начала громко и безудержно стонать. Отростки пульсировали, дрожали, причудливо изгибались, ввинчиваясь в мокрые отверстия нимфы. Член сатира выскользнул из её рта, но не надолго. Он вернулся туда, сразу, как только подруга немного пришла в себя после оргазма.

— Моя девочка, — нежно произнёс сатир, втискивая между губ девушки свой мокрый от слюны, блестящий инструмент. — Продолжай... Мне так это нравится.

Похотливые отростки продолжали сновать туда-сюда в отверстиях незнакомки, голова же её теперь, была отогнута назад и находилась между волосатых ляжек сатира. Его яйца упирались ей, то в лоб, то в переносицу, толстый членище входило в разинутый рот глубоко, с нажимом. Девушка, вытянув руки обхватила Йархиба за ягодицы. Она хрюпала и сопела от нехватки воздуха, но похоже такой грубый минет ей нравился. Она кончила ещё раз спустя несколько минут. Глухо мыча, забилась всем телом, колени её подогнулись, бедра дрожали. И похоже, вместе с ней кончил трахающий её хищник. Растение издало звук — приглушенный хлопок и вдруг его луковицевидная часть начала стремительно менять цвет: тёмно-зелёный, фиолетовый, желтый, розовый, вишневый, снова темно-зеленый. Отростки дергались и извивались, стиснутые пульсирующими дырочками девушки. Первым выскользнуло то, что ублажало задний проход незнакомки. Отросток, снувший во влагалище вывернулся полукольцом, потом выгнулся дугой и по нему побежали мелкие-мелкие складочки, при этом он пульсировал и двигался резкими толчками. Джерси поняла, что он кончает в незнакомку, как самый настоящий мужской член. Невероятно! Интересно, а могут быть какие-нибудь последствия?

Вот, наконец отросток выскользнул наружу. Он был весь мокрый, глянцево блестел. Тюльпанообразное утолщение на его конце было приоткрыто и оттуда выбросило вверх струйку мутной ярко-розовой жидкости. Точно такая же, вязкая на вид и густая вытекала из влагалища девушки, потянулась между её мокрых, блестящих ляжек эдакой жирной нитью, похожей на кисель.

— Ты моя сладенькая! — воскликнул возбужденный до предела сатир. Глаза его были просто сумасшедшие, дикие. Он запустил руку между ног стонущей подруги и начал мять пальцами, теребить, оттягивать её срамные губки, ласкать пипку клитора, всовывать пальцы во влагалище, иногда по два и три за раз. Вagina девушки хлюпала и булькала и оттуда текло и текло.

Вдруг, зарычав, козлоногий резко развернул подругу спиной к себе, обхватил за талию и отволок к ближайшему валуну, лежавшему у самой воды.

— Хочу тебя! Поимею тебя сейчас!

Он заставил её немного наклониться вперед, и девушка уперлась руками в камень. Её тугие, большие ягодицы округлились ещё более соблазнительно. Сатир вошёл в неё сзади одним сильным толчком. Нимфа издала стон удовольствия. Он начал совокупляться с ней, делая

сильные, размашистые движения. До слуха прибалдевшей Джерси доносилось чавканье возбужденной плоти и влажные шлепки, когда пах Йархиба припечатывался к мокрым ягодицам подруги.

Растение-хищник между тем поползло дальше по пляжу. Выглядело оно уставшим, поникшим, но излучало при этом удовлетворение. Джерси не смогла бы объяснить, как ей это понятно, но выглядело всё именно так.

Сатир совокуплялся со стонущей, повизгивающей нимфой долго и страстно. Его движения были, то резкие и быстрые, когда он вгонял член ей во влагалище сильными толчками, то неспешными, плавными, преисполненными удивительной нежности. Его руки ласкали её груди, пальцы скользили по соскам. Иногда, девушка поворачивала голову и сатир, наклонившись целовал её. Было как-то дико, странно и одновременно волнительно наблюдать за сношением человеческой женщины и существа иного биологического вида. Сам Джерси любила межрасовый секс, и казалось, что секс сатира и девушки не должен был её как-то смущать и удивлять. Но её чернокожие партнеры были, все же людьми, а здесь... Как назвать то, что она видела? Термин «зоофилия», вроде бы подходил более всего. Джерси, конечно не отличалась высокой моралью и нравственностью, но даже для неё трах с животными был неприемлем, был мерзким и отвратительным по своей сути. Она не понимала, тех женщин, которые используют животных для таких развлечений. Но то, что она видела сейчас, её взволновало и возбудило до крайности. Зоофилия ли это? Сатир козлоногий был разумным существом — это факт. Так может, его все же следует считать некой разновидностью человека, только иной расы? Джерси стало смешно от собственных мыслей. Так ли важно, кто тут с кем трахается и как это называется? Где они вообще? Что это за непонятное место? Огромный и оказывается населенный мир, пределы которого теряются за горизонтом, а над головой не небо, а каменная твердь. Это, словно гигантская... невероятно гигантская пещера. Но у всякой, даже самой большой пещеры есть пределы. И у этой должны быть. А что же дальше? Что находится, скажем, выше потолка?

Светловолосая незнакомка начала стонать громче, дыхание её заметно участилось. Похоже, она приближалась к своему третьему по счёту оргазму с момента, как её начал трахать сатир. А до этого было ещё два с растением. Да, что ни говори, а дамочка эта была горячей.

Козлоногий был опытный любовник, он довёл подругу до финала и кончил в этот момент сам. Нимфа стонала, вскрикивала и билась в объятиях сатира, позабыв обо всём. Для неё сейчас были важны, лишь свои ощущения. Похоже, в её лоне полыхал особенно сладостный и сильный жар. И туда же, хрипло вскрикивая, издавая гортанные и совсем уже нечеловеческие звуки, высвобождал накопившееся в яйцах сатира. Спермы у него было чертовски много. Она заструилась по ляжкам незнакомки, словно белые сливики. Когда же полуобвисший член выскользнул из влагалища, оттуда просто полилось. Правда, эякулят сатира на удивление быстро начал высыхать. Но следы этих потеков протянулись ниже колен девушки. До Джерси дошёл сильный и специфический запах спермы, слегка кисловатый, но в целом приятный и даже будоражащий.

— Любовь, моя, это было чудесно, — сказал Йархиб, прихватывая снизу руками тугие груди нимфы. — Дай мне немного отдохнуть и мы продолжим.

— Отдыхай, милый, — нежно отозвалась девушка. — Я и сама, тоже отдохну. Не хочешь, кстати искупаться?

— А в озере нет коеедов? — с опаской спросил сатир, вглядываясь в глубину водоёма.

— Здесь они не водятся, — нимфа встряхнула волосами, потом присела на колени и втянула член любовника в рот.

— Ммм... Ты такой вкусный.

Она старательно облизала языком член козлоногого, после чего всунула два пальца себе во влагалище и прихватив ими изрядную порцию эякулята отправила его в рот.

— В следующий раз сделай мне прямо в ротик и на лицо, — игриво попросила незнакомка.

— Непременно, моя сладенькая.

— Так как, насчёт купания?

Звонко хлопнув ладонями по своим влажным бёдрам, нимфа направилась к воде.

— Я, с тобой, — кивнул сатир.

Так мило сюсюкать, они могли ещё долго, но треск веток в отдалении заставил девушку и Йархиба насторожиться.